

Голос Чу Юньсюаня был негромок, но на этом большом открытом пространстве, его он разносился повсеместно.

Когда он называл цифры одну за другой, Чэн Но не паниковал, потому что он совершенно не верил, что у Чу Юньсюаня имелись возможности для их обнаружения. Даже если бы хозяин ломбарда последовал за Чу Юньсюанем, скорее всего, он не узнал бы их, так как все жители здесь выглядят почти одинаково, за исключением цвета глаз и волос. К счастью, цвет волос и глаз Чан Чуня самые распространенные в этом мире.

Чу Юньсюань медленно досчитал до десяти. Толпа внизу все еще молчала, и можно было бы услышать падение булавки.

Чэн Но задержал дыхание и нервно посмотрел прямо перед собой. Чу Юньсюань почувствовал, что потерял лицо? Может, он сейчас уйдет?

Чу Юньсюань все еще улыбался, и не было ничего неприятного в выражении его лица. Он вздохнул и сказал:

— Неужели не здесь? Мне остается лишь использовать свой меч, чтобы отомстить за этих двух неумех. Если бы этот ребенок вышел, он мог бы войти в нашу группу, но теперь ... вы должны знать, что у меня есть дар, называемый "теневого следопыт".

Его глаза были голубыми, но, когда он договорил, они стали странного кроваво-красного цвета. Люди, стоявшие в первом ряду, занервничали.

Лицо Чан Чуня напряглось, и он подсознательно отступил назад, пока не приблизился к Чэн Но.

Улыбка на губах Чу Юньсюаня стала очень странной. Его глаза подобно прожекторам, выстрелили двумя красными лучами света, которые упали на нефритовое украшение. Затем произошло удивительное событие - в воздухе над нефритовым украшением начали появляться размытые очертания иллюзорной фигуры!

Такое развитие потрясло Чэн Но, а его руки похолодели. Как такой таинственный дар мог появиться в этом мире?! Что заставило его еще больше занервничать, так это то, что размытая фигура становилась все яснее, и трехмерная фигура явно принадлежала Чан Чуню!

Если так будет продолжаться, жители, несомненно, признают, что иллюзия показывает Чан Чуня!

Различные мысли пролетали в его голове. Этот талант видимо заключался в отслеживании людей, которые прикоснулись к нефриту. Другие люди, прикасавшиеся к нему, не появлялись в иллюзии, значит он знал, кто виноват. Что им теперь делать?

Чан Чунь перепугался и машинально коснулся ножа в кармане.

Внезапно издалека прилетела вспышка серебряного света и ударила по нефриту, разбив его. Иллюзия в воздухе мгновенно исчезла.

Для большинства людей все произошло слишком быстро, чтобы понять это. Чэн Но поспешно оглянулся назад и увидел маленькую фигуру с ослепительными серебряными волосами. Это был ... Бай Жуй!

Он был шокирован. Бай Жуй действительно взял на себя инициативу помочь им?

Чу Юньсюань, задействовавший свой дар видения теней, на мгновение был дезориентирован отдачей от насильно прерванного использования дара. Кровь вскипела в его венах. Он увидел, что серебряная вспышка состояла из концентрированного света, который теперь медленно рассеивался в воздухе. Его зрачки внезапно сузились – это был редкий пользователь энергии света!

Бай Жуй медленно отошел от домов и сказал очень спокойным голосом:

— Не проверяй.

Он спрыгнул вниз и, приземлившись, медленно направился к толпе.

Чэн Но был совершенно ошарашен. Он думал, что Бай Жуй, уничтожив нефритовое украшение, убежит. Что же Бай Жуй намеревается сделать? Толпа расступалась, пока маленькая фигура Бай Жуя не оказалась в первом ряду. Чэн Но не мог не протиснуться вперед, легко пробравшись в первый ряд.

Чу Юньсюаня, наблюдавшего за появлением Бай Жуя, также это шокировало. Он тут же возненавидел мальчика. Такой мелкий, но может использовать редкие способности света...

Бай Жуй, стоявший от него на расстоянии пяти-шести метров, поднял взгляд и небрежно произнес:

— Что ты говорил раньше?

— Что ты имеешь в виду? — уточнил Чу Юньсюань с ухмылкой.

— Ты сказал, что, если один из десяти побежден, то претендент может занять его позицию, — лаконично ответил Бай Жуй.

Чу Юньсюань улыбнулся. Он вытащил из рукава складной веер и небрежно обмахнулся. Его поведение напоминало воспитанного молодого господина богатой семьи.

— Итак, ты хочешь войти в наш Лагерь Лань Юэ?

— Я просто хотел знать, что произойдет, если победить одного из ваших лидеров, — покачав головой ответил тот.

Рука Чу Юньсюаня, махавшая веером, застыла, и его улыбка практически угасла:

— Я признаю, ты талантлив, но не говори, что хочешь бросить вызов старшему брату. Ты не убивал Шан У и Чжу Лю; раны на их телах явно были нанесены несколькими людьми.

— Я бросаю тебе вызов. Как насчет этого? — настоял Бай Жуи, проигнорировал его слова.

Чу Юньсюань расхохотался. Он изучал боевые искусства в известной школе в течение многих лет. Если бы его люди подумали, что он испугается ребенка, ему пришлось бы отречься от должности заместителя командира. Несмотря на то, что талант ребенка к управлению световой энергией был один на миллион, он слишком молод. Сила стрелы света, использованной ранее, была очень слаба.

— Если ты выиграешь, мое место в качестве второго в команде, естественно, будет твоим, — захлопнув складной веер усмехнулся он.

— Если я выиграю, люди из Лагеря Лань Юэ никогда больше не ступят в эту деревню, — покачав головой, выдвинул свое условие Бай Жуи. — Мы подпишем контракт кровавого проклятия.

— Хорошо, — чуть улыбаясь, согласился Чу Юньсюань. — Если выиграю, то решу эту проблему так, как сочту нужным.

Новый поворот полностью превзошел ожидания Чэн Но. Он встревоженно спросил:

— Что такое "контракт кровавого проклятия?"

Цао Тоу и Чан Чунь также были ошеломлены. Чан Чунь не ожидал, что Бай Жуи на самом деле возьмёт на себя эту проблему вместо него. У него были очень сложные чувства.

Контракт кровавого проклятия – своего рода контракт между двумя мастерами боевых искусств. После того, как обе стороны подписали контракт кровавого проклятия, они не смогут нарушить свое обещание или будут уничтожены проклятием.

Чу Юньсюань хвалился своим умением держаться свободно и непринужденно. В сумке у него имелась кисть, бумага и чернильный камень, он вынул их для написания контракта. Несмотря на свои слова, он с хладнокровной внимательностью смотрел на Бай Жуя, и при виде того, как тот держится он втайне насторожился.

Обе стороны проверили контракт, затем оставили на нем свои отпечатки пальцев, показывая свое согласие. Чу Юньсюань взмахнул веером, и все его люди рассредоточились за их спинами создав круг. Бай Жуи задержал дыхание и медленно заведя сжимаемый в руке голубоватый клинок, всё его тело, с головы до пят, внезапно изменилось.

На Чу Юньсюаня пристально смотрели эти чрезвычайно сосредоточенные золотые зрачки, отчего у него в жилах застыла кровь, и он невольно испугался. Складной веер задрожал, и Бай Жуи тут же атаковали три ветряных клинка. К тому же он агрессивно двинулся вперед, поднявшись вверх, блокируя возможное отступление Бай Жуи.

Бай Жуй был быстрее молнии. Его ноги мелькали, и он постоянно менял свою позицию, избегая трех воздушных лезвий, но Чу Юньсюань, рассчитав позицию, уже находился там, ударив его по голове веером.

Этот веер выглядел легким, но на самом деле, это было оружие третьего класса, сделанное из золотых энергетических и ветряных камней. Это оружие чрезвычайно прочное, оно могло раскалывать камни или даже разрезать горы. Если мастер боевых искусств окажется ранен им, его кости были будут сломаны, а сухожилия разрезаны.

Бай Жуй услышал шум ветра, поднятого им, и взял свой голубоватый меч на изготовку, чтобы блокировать атаку. Послышался звон сталкивающегося оружия. Тем не менее, он действительно был слишком молод. Сила удара Чу Юньсюаня оказалась слишком велика для него, чтобы суметь с легкостью блокировать. От удара его ноги согнулись, а кости аж заскрипели.

Чэн Но нервно наблюдал, скрежеща зубами. Он тайно коснулся топора, заткнутого за поясницей. Вся кровь в его теле, казалось, хлынула в его мозг, заставляя чувствовать головокружение.

Как такое могло произойти? Этот вопрос не имеет ничего общего с Бай Жуем. Он не может остановить дуэль этих двух, но, если Бай Жуй окажется в опасности, он никогда не будет стоять сложа руки и игнорировать подобное!

Цао Тоу также ошарашен. Он никогда не был способен постичь Бай Жуя. Но сейчас он не мог не беспокоиться о его безопасности.

Чу Юньсюань посмотрел вниз на Бай Жуя, и надавил сильнее, глядя в глаза другого, он улыбнулся:

— Ты Бай Жуй, верно? Это слишком разочаровывающе.

Немного пота скатилось со лба Бай Жуя, его руки на мече дрожали, но он все еще выглядел спокойным.

— Болтаешь много ерунды, — тихо сказал он.

Чу Юньсюань пришел в ярость. Он еще больше усилил нажим и расхохотался:

— Как ты собираешься избежать поражения?

Бай Жуй не мог ослабить хватку. Если он отпустит, то складной веер порежет его своими лезвиями, на нем как минимум останется несколько кровавых следов!

Бай Жуй спокойно взглянул на Чу Юньсюаня. Он быстро собрал энергию света и бесчисленные крошечные стрелы с оглушающим рёвом выстрелили из его меча.

Несмотря на шок, Чу Юньсюань использовал свой складной веер, блокировав атаку. Бай Жуй воспользовался этой возможностью для плавного отступления.

Эти стрелы света, возможно, казались страшными, но их энергия была низка. Без особых усилий Чу Юньсюань отразил их, почувствовав облегчение. Он засмеялся:

— Понятно, в следующий раз меня так просто не одурачишь.

Бай Жуй выглядел серьезным и не делал ответных ударов. Он стоял в обороне, наблюдая за каждым движением противника.

Чу Юньсюань медленно шел вперед шаг за шагом, обмахиваясь веером.

— Мой Лагерь Лан Юэ всегда лелеял таланты, — вздохнул он. — Твои боевые навыки и энергия света очень хороши. Жаль, что в следующем году эта дата станет годовщиной твоей смерти!

Закончив говорить, он быстро устремился вперед, и двое обменялись несколькими ударами. Чу Юньсюань использовал просвет между металлических ребер своего веера, захватив лезвие Бай Жуя. У него при себе имелось много оружия, взяв в левую руку кинжал, он порезал запястье Бай Жуи, пытаясь заставить того отказаться от меча.

Бай Жуй быстро двинулся и, используя обе руки, вывернул веер. Сцепившиеся меч и веер фактически вылетели из рук этих двоих. Бай Жуй не отступал. Вместо этого, он сделал два шага вперед.

Собрав энергию всего своего тела в ладонь, сконденсировал ее в копье света, он метнул его в Чу Юньсюаня, пронзив его живот.

В это же время кинжал Чу Юнсюаня полетел в сторону сердца Бай Жуя. Бай Жуй быстро увернулся, и кинжал ударил его в правую сторону груди.

Они оба получили ранения одновременно. Чу Юньсюань закричал, но Бай Жуй только сжал губы, будто ничего не чувствовал. Он вдруг вспрыгнул, оттолкнувшись от все еще прочного копья света, поймав при этом складной веер и меч, все еще находившиеся в воздухе. Сила прыжка встряхнула внутренние органы Чу Юньсюаня, ухудшив его травмы.

Чу Юньсюань являлся ветераном сотен сражений и быстро среагировал. Он нацелился на ноги Бай Жуя. Воздушные лезвия, выпущенные из его рук, сделали многочисленные порезы на ногах Бай Жуя. Бай Жуй приземлился на плечи Чу Юньсюаня. Короткий меч в его руках коснулся шеи Чу Юньсюаня.

Воздух, казалось, застыл. Долгое время никто из них не произносил ни слова, только учащенно дышал. Только что, скорость событий была слишком быстрой. Чэн Но и другие обычные люди не могли ясно рассмотреть, что произошло.

— Ты проиграл. — в голосе Бай Жуя не было слышно самодовольства, он звучал так же, как и всегда.

От тяжелого ранения, красивое лицо Чу Юньсюаня было бледным и искаженным. Спустя долгое время, он улыбнулся и сказал:

— Да, я проиграл. Тогда, согласно нашей договоренности, я уйду.

Бай Жуй медленно вложил меч обратно в ножны. Вытащив кинжал из груди, положил его рядом с веером. Он медленно отошел в сторону. Так как они заключили контракт кровавого проклятия подставы он не боялся.

Глаза Чу Юньсюаня вспыхнули кровожадным светом. Копье света в животе уже рассеялось в воздухе, но поток крови не остановился. Один из его подчиненных подбежал к нему залечить рану, но он сердито пнул его. Тяжело дыша, он запрыгнул на леопардового зверя, крича:

— Уходим!

Этот отряд бандитов быстро приехал и быстро уехал, но их отношение казалось гораздо менее высокомерным и более мрачным, чем раньше.

Бай Жуй был одет в голубую залатанную одежду. Теперь его одежда стала красной от крови, а сам он был бледен, как простыня. Его обычно яркие губы стали очень бледными. Жители

трусоб не пытались заговорить с Бай Жуем. Они уступали ему дорогу с восхищением и трепетом в глазах.

— Бай Жуй, как ты себя чувствуешь? — встревоженно воскликнул Чэн Но, протиснувшись сквозь толпу.

Бай Жуй, посмотрев на него холодно, сказал так же, как и раньше:

— Не лезь не в свое дело.

— ... — Чэн Но в очередной раз остолбенел, потеряв дар речи. Бай Жуй прошел вперед, его лицо не показывало эмоций. Его ноги были сильно изранены и он шел неверной походкой со стиснутыми зубами.

Разве эта кровь ничего не стоит?

Не удержавшись, Чэн Но подбежал к нему. Поддержав Бай Жуя за плечи и талию, он выкрикнул:

— Цао Тоу, принеси из моего дома всё для лечения ран!

Под бдительными взглядами толпы, бледное лицо Бай Жуя позеленело. Несмотря на сильную потерю крови, отчего его тело стало вялым и слабым, он, быстро вытащив свой короткий меч, приложив его к шее Чэн Но. В его всегда таком спокойном голосе теперь проявился гнев:

— Не отпустишь - убью!

<http://bllate.org/book/15020/1327386>